

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Преступление и наказание

Краткое содержание

Часть 6

После смерти Катерины Ивановны прошло три дня. Раскольников встречался несколько раз со Свидригайловым, но не говорил о главном. Свидригайлов удачно пристроил детей Катерины Ивановны, служит по ней в день по две панихиды. Раскольников с Разумихиным говорят о Дуне и Пульхерии Александровне (матери Раскольникова). Разумихин вскользь упоминает о признавшемся в убийстве Миколке. Раскольников понимает, что Порфирий Петрович знает, что Николай на самом деле не виноват. Раскольников сидит у себя дома. К нему приходит Порфирий Петрович, рассказывает, как из подозрений, косвенных данных у него выросла убежденность в виновности Раскольникова. Оказывается, он и с обыском на квартире Раскольникова был, когда тот в беспамятстве лежал, и слухи специально распускал, ожидая, что Раскольников клюнет и сам придет. Постепенно все совпало до мелочей, а Миколка — человек набожный, «фантаст», жил у какого-то божьего старца в свое время, сектант. Решил «за других пострадать». Раскольников: «Так кто же убил?» Порфирий Петрович: «Вы». Раскольников: «Почему тогда не арестуете?» Порфирий Петрович: «Доказательств нет пока. Но обязательно вас арестую. Поэтому, пока не поздно, явитесь с повинной. Сбавка будет, я помогу. Впереди ещё много жизни будет. Ведь вы совсем не такой подлец, по крайней мере долго себя не морочили (теорией), сразу “до последних столбов” дошли». А «жизнь вынесет на берег, на ноги поставит», на какой берег — не ясно, но вынесет непременно. Обретите бога — и все будет по плечу. «Станьте солнцем — и вас все увидят». Раскольников: «Когда вы меня арестуете?» Порфирий Петрович: «Дня через два. Если вы руки на себя наложить захотите, то оставьте записку, что и как». Порфирий Петрович уходит.

Раскольников отправляется к Свидригайлову, который для Раскольникова до сих пор загадка. Он встречает Свидригайлова в трактире. Свидригайлов рассказывает, что приехал в Петербург «на предмет женщин». «Пусть это разврат, но в нем есть что-то постоянное. Во всем надо держать веру, расчет, хоть и подлый. Иначе бы застрелиться пришлось». Раскольников: «Мерзость окружающей обстановки на вас не действует? Уже не можете остановиться?» Свидригайлов в ответ рассказывает о своей жизни. Марфа Петровна выкупила его из тюрьмы. «Знаете, до какой степени одурманения может иногда полюбить женщина?» Свидригайлов сразу сказал ей, что «совершенно верен быть ей не может».

«После долгих слез состоялся между нами такого рода контракт: 1. Я никогда не оставлю Марфу Петровну и всегда пребуду ее мужем. 2. Без ее позволения не отлучусь никуда. 3. Постоянной любовницы не заведу. 4. За это Марфа Петровна позволяет мне иногда пригласить на сенных девушек, но не иначе как с ее секретного ведома. 5. Боже сохрани меня полюбить женщину из нашего сословия. 6. Если меня посетит большая страсть, я должен открыться Марфе Петровне.

Ссоры были частые, но все кончалось хорошо, так как Марфа Петровна была женщина умная, а я большей частью молчал и не раздражался. Но вашей сестрицы она снести не смогла, хотя сама ввела в дом, была расположена к ней необычайно и даже сама мне расхваливала. Марфа Петровна рассказала Авдотье Романовне обо мне всю подноготную, включая слухи и сплетни (она любила всем подряд на меня жаловаться). Я видел, что, несмотря на отвращение, Авдотья Романовна меня жалеет (а тут сразу возникает желание исправить, спасти, образумить). Авдотья Романовна такой человек, что сама ищет, какую бы ей муку принять. В это время привезли симпатичную сенную девушку Парашу. Она была глупа и подняла крик. Авдотья Романовна пришла и потребовала, чтобы я оставил Парашу в покое. Я прикинулся пораженным, смущенным и т. д. — сыграл роль недурно. Авдотья Романовна взялась меня “просвещать”. Я прикинулся

жертвой судьбы и прибегнул к испытанному средству — лести. А ведь даже весталку можно соблазнить лестью. Но я был слишком нетерпелив и все испортил. Мы разошлись. Я сделал еще одну глупость: стал издеваться над ее “пропагандой”, появилась на сцене Параша, и не одна она. Начался содом. Но ночами мне снилась она. Тогда я решил предложить ей все свои деньги (приблизительно 30 тысяч) и бежать со мной в Петербург. Марфа Петровна состряпала свадьбу Авдотьи Романовны с Лужиным, а это было, по существу, то же самое».

Раскольников: «Моя сестра терпеть вас не может». Свидригайлов: «Вы уверены? Но это не важно. Я женюсь. На шестнадцатилетней». Рассказывает, какой это «еще не развернувшийся бутончик» — «робость, слезинки стыдливости». Родители благословили. Свидригайлов: «Подарил ей драгоценностей и, оставшись наедине, грубо усадил к себе на колени. А она: «Буду вам верной женой, сделаю счастливым, только хочу иметь от вас уважение. И подарков не надо». Женюсь непременно, хоть ей всего 16, а мне 50». Рассказывает, как соблазнил еще одну случайно встретившуюся ему девочку, приняв на себя заботы опекуна. В конце говорит Раскольникову: «Не возмущайтесь, вы и сами порядочный циник». Собирается уходить, но Раскольников не отпускает его от себя, считая, что у него дурные намерения относительно Дуни. Свидригайлов говорит, что Сони нет дома (Раскольников собирался зайти к ней извиниться, что не был на похоронах Катерины Ивановны) — она пошла к содержательнице сиротского приюта, куда Свидригайлов поместил младших детей и рассказал содержательнице всю историю. Та назначила Соне встречу. Потом Свидригайлов намекает Раскольникову на подслушанный разговор с Соней. Раскольников говорит, что подло подслушивать у дверей. Свидригайлов: «Если вы действительно считаете, что у дверей нельзя подслушивать, а старушонку можно лущить чем попало, уезжайте скорее в Америку. На дорогу я денег вам дам. Бросьте нравственные вопросы, иначе и соваться не надо было». Идут к Свидригайлову. Свидригайлов берет деньги, предлагает Раскольникову ехать кутить на острова. Раскольников уходит. Свидригайлов, отъехав несколько метров, слезает с извозчика. Раскольников становится на мосту с Дуней, но не замечает ее. Поблизости — Свидригайлов. Он делает знаки Дуне, и она подходит к нему. Свидригайлов просит ее пойти с ним, обещая показать «кое-какие документы» и говоря, что «кое-какая тайна ее брата находится у него в руках». Приходят к Соне. Ее по-прежнему нет дома. Заходят к Свидригайлову. Свидригайлов говорит, что подслушал разговор между Раскольниковым и Соней, открывает Дуне, что ее брат — убийца, рассказывает о его «теории». Дуня отвечает, что сама хочет увидеть Соню и выяснить, так ли все. Свидригайлов говорит, что всего одно ее слово — и он спасет Раскольникова, признается, что любит Дуню. Она отвергает его. Тогда Свидригайлов заявляет, что дверь заперта, соседей нет, и он может сделать с ней все, что захочет. Дуня достает из кармана револьвер (взятый у Свидригайлова же еще в деревне, когда он давал ей уроки стрельбы). Свидригайлов идет к ней, Дуня стреляет, пуля оцарапала Свидригайлову голову. Дуня стреляет еще раз — осечка. Свидригайлов: «Зарядите — я подожду». Дуня отбрасывает револьвер. Свидригайлов обнимает ее, Дуня снова просит ее отпустить. Свидригайлов: «Не любишь?» Дуня: «Нет, и не люблю никогда». Свидригайлов ее отпускает, потом берет револьвер и уходит. Весь вечер кутит, потом идет к Соне, говорит: «Я, быть может, в Америку уеду, потому делаю последние распоряжения». Говорит, что детей пристроил, потом дает Соне 3 тысячи в подарок со словами: «У Раскольникова две дороги — или пуля в лоб, или по Владимирке (то есть на каторгу). А если на каторгу вы за ним пойдете, то и деньги пригодятся». Уходит. В дождь, в полночь приходит на квартиру своей невесты, говорит, что должен уехать по важному делу, оставляет ей 15 тысяч рублей. Затем бродит по улицам, заходит в дрянную гостиницу, спрашивает номер. Сидит в темноте, вспоминает свою жизнь: девочку-утопленницу, Марфу Петровну, Дуню. Ему снится, что где-то в коридоре он подбирает брошенную пятилетнюю девочку. Приводит к себе, укладывает спать, потом хочет уйти, но вспоминает о девочке и возвращается к ней. Но девочка не спит, она нахально подмигивает ему, недвусмысленно тянет к нему руки, развратно ухмыляется. Свидригайлов в ужасе просы-

пается. Пишет на листке из записной книжки несколько строк, потом идет на улицу, доходит до пожарной каланчи и в присутствии пожарника (чтобы был свидетель) стреляется.

Раскольников приходит к матери. Она с гордостью читает его статью в журнале, которую принес Разумихин, хотя и не понимает ее содержания. Раскольников прощается с матерью, говорит, что ему надо уехать. «Любите меня всегда, что бы со мной ни случилось». Идет к себе, там встречает Дуню. Раскольников говорит, что «идет предавать себя». Дуня: «Разве ты, идучи на страдание, не смываешь уже вполонину свое преступление?» Раскольников: «Преступление?! Я убил старушонку-процентщицу, гадкую, зловредную вошь. А то, что иду признаваться, — это мое малодушие, просто от низости и бездарности решаюсь. Да еще из выгоды — явка с повинной». Дуня: «Но ведь ты кровь пролил». Раскольников: «Ее все проливают, за нее потом в Капитолии венчают. Я бы потом сделал сотни, тысячи добрых дел вместо одной глупости, я просто хотел этой глупостью поставить себя в независимое положение, первый шаг сделать. Но я первого шага не выдержал, так как подлец. Если бы мне удалось, то меня бы увенчали, а теперь — в капкан». Раскольников прощается с Дуней, идет по улице, думает: «Неужели в эти будущие 15–20 лет так уж смирится душа моя, что я с благоговением буду хныкать перед людьми, называя себя ко всякому слову разбойником? Да, именно, именно! Для этого-то они и ссылают меня теперь, этого-то им и надобно... Всякий из них подлец и разбойник уже по натуре своей. А попробуй обойти меня ссылкой, и они все взбесятся от благородного негодования». Раскольников понимает, что все так и будет — 20 лет непрерывного гнета добьют его окончательно, ведь и вода камень точит, но Раскольников все равно решил сдаться.

Вечером Раскольников приходит к Соне, застает там Дуню. Раскольников просит у Сони крест, та отдает ему крест Лизаветы. Раскольников идет в контору. Там узнает, что Свидригайлов застрелился. Раскольникову дурно, он выходит на улицу. Там стоит Соня. Он идет обратно в контору и признается в убийстве.